Открытие сельских церковных школ и благочинических библиотек при святителе Феофане

В ходе реформ времен 1804–1814 годов была создана стройная система образования, начиная от низших школ и заканчивая высшими, которая просуществовала с небольшими изменениями вплоть до революции 1917 года. Заботился Преосвященный Феофан и о народном образовании. Эти реформы предусматривали создание сети церковно-приходских школ, которые «предназначались для начального обучения детей и других сословий, в первую очередь податных» [1]. В первой половине века школ открывалось мало, процесс ускорился в 1850-х годах. Святитель Феофан, став тамбовским Преосвященным, особое внимание уделил открытию таких школ. Им в 1860 году был издан специальный циркуляр, призывающий священнослужителей открывать школы для народа у себя на приходах. В 1862 году были разработаны специальные правила для приходских училищ, где главное наблюдение за школами возлагалось на ректора семинарии. Святитель надеялся, что духовенство отнесется к этому делу с энтузиазмом, поэтому в правилах предлагалось вступать в переписку с ректором по всем училищным вопросам, причем эта переписка «должна быть свободна от всяких стеснений; для сего дозволить духовенству откровенно выражать все свои нужды, соображения, наблюдения, с полным доверием и убеждением, что их откровенность будет хранима с осторожностью и что за нее никто не подвергнется ничьей притязательности и никакой ответственности» [2]. В этих же правилах определялись и средства содержания училищ: «Приглашать прихожан к пожертвованиям на приобретение учебных пособий для местных училищ. Еще лучше, – уговорить прихожан избрать из среды себя надежного попечителя училища, на котором и будет лежать удовлетворение с помощью прихожан всех материальных нужд училища» [3]. И сам святитель «при всяком удобном случае приглашал к пожертвованиям на великое и богоугодное дело народного образования» [4].

На призыв своего архипастыря тамбовское духовенство в целом откликнулось. По тем данным, которые публиковались в «Тамбовских епархиальных ведомостях», всего за это период было открыто 343 школы, в которых обучалось 7154 мальчика и 449 девочек. Из представленной ниже таблицы видно, что школы были открыты во всех уездах Тамбовской губернии, и лидером среди них был Козловский уезд. Сельские школы Тамбовской епархии в период с 1861 по 1863 год.

№	Название уезда	Количество школ	Количество обучающихся (м/д)
1	Козловский	65	1331/128
2	Тамбовский	57	920/22
3	Моршанский	41	744/100
4	Липецкий	39	643/10
5	Спасский	28	527/70
6	Кирсановский	20	584/21
7	Усманский	19	524/7
8	Лебедянский	17	291/40
9	Шацкий	16	343/17
10	Темниковский	16	480/15
11	Борисоглебский	13	558/17
12	Елатомский	12	209/2

Помещения для школ

Дома священников	Дома д иаконов	Дома причетников	Общие дома	Церковные караулки	Дома помещиков	Обыватель-скиеие дома
184	20	24	58	47	7	3

А наименьшее количество школ было открыто в Елатомском уезде. Школы эти были, как правило, небольшие, в среднем 20 человек (самая большая в селе Лосина Елатомского уезда — 98 человек и самая маленькая в селе Ивановка Липецкого уезда — 6 человек).

Из данных следующей таблицы видно, что для обучения дети чаще всего собирались в домах духовенства, однако определенный интерес проявили и крестьянские общины, выделив под школы отдельные общественные дома, а также помещики и просто крестьяне. Проблема с помещениями была одной из главных при открытии школ, к примеру в селе Большие Алабухи Борисоглебского уезда священник смог принять в своем доме 27 детей, в то время как «желающих обучаться явилось до 100 человек, но помещений для такого числа учащихся пока в виду не имеется» [5]. Вся тяжесть трудов по открытию и содержанию школ выпала на долю священников, как и по преподаванию в них, которое осуществлялось безвозмездно.

Это видно из следующей таблицы. Но посильную лепту вносили и другие члены причта, а также жены, дочери и сестры священнослужителей. Среди обучающих были и грамотные крестьяне.

Иной раз духовенство проявляло особое рвение в своей заботе о школах. Священник села Власовка Борисоглебского уезда за свой счет купил для школы столы, стулья и буквари [6], а священник села Пичкеряевский Майдан Спасского уезда на свои средства построил флигель и передал его под школу [7].

Обучали в церковных школах элементарной грамотности и основам православной веры. Вот какие предметы изучали в школе при Феодоровской пригородной церкви города Моршанска: «Умеющим читать — объяснять святую историю и катихизис, воскресные Евангелия, чин Божественной литургии и прочих церковных служб и праздников, обучать их свободному чтению по церковной печати, а способных и церковному пению, а также четырем правилам арифметики и счетоводству. Таким образом, ученики разделяются на два класса: в первом начинающие учиться грамоте, во втором слушающие уроки святой истории и других предметов» [8].

Дело народного образования развивалось трудно, во многом по причине того, что сами крестьяне не всегда понимали необходимость обучения их детей. Усманский благочинный Иоанн Спиридонов по этому поводу писал в своем отчете: «Для распространения грамотности и религиозно-нравственного просвещения, при всех церквах ведомства моего, священниками заведены приходские школы. Но эта великая со стороны священников благу общему жертва не вызвала достодолжного сочувствия со стороны их прихожан. Они приняли это за явление более частное и несостоятельное» [9]. Школы терпели нужду во всем:

Обучающие в школах

Священники	Священники и причетники	Диаконы	Причетники	Жены и дочери духовенства	Крестьяне
278	15	22	25	7	3

«в столах, скамьях, в отоплении, в прислуге, а не менее и в попечителях из самих прихожан, в учебных книгах, бумаге, чернилах, больших и малых досках» [10].

Еще одна идея, которая была реализована в годы правления святителя Феофана, связана была с открытием благочинических библиотек. Епископ так определял необходимость этих библиотек: «Духовная литература год от году все расширяется. Священнику надо быть с ней знакому и для того, чтобы самому совершенствоваться в познаниях, и для удобнейшего научения своей паствы истинам Божиим. Между тем учительных книг в церковных библиотеках Тамбовской епархии, как видно из сведений, вовсе мало, и не каждая церковь в состоянии иметь все книги, могущие заслуживать внимания. Чтобы доставить священникам возможность читать все, что будет сочтено для него полезным, то для этого необходимо завести благочинические библиотеки...» [11]. Библиотеки начали открываться в 1860 году.

В связи с их открытием стоит и проведение административной реформы. Когда благочинные стали выписывать книги для библиотек, с них на почте, кроме страховых денег, требовали и так называемые весовые, которые брали с частных, а не должностных лиц. Чтобы придать благочинным официальный статус в глазах чиновников, святитель распорядился: «Чтобы благочиния каждого уезда были разделены на части, и благочинный каждой части завел печать для официальных бумаг по примеру Киевской епархии» [12]. Так было положено начало полноценных благочиннических округов.

Открытие библиотек было одной из тех мер, с помощью которых святитель Феофан хотел повысить духовный и образовательный уровень духовенства, чтобы они занимались духовно-просветительской работой среди своих прихожан. Еще в октябре 1859 года святитель предписывал духовной консистории, чтобы священники «довели своих прихожан до знания Символа веры, Заповедей Господних и молитвы Господней с другими нужными повседневными молитвами, и чтобы заботились о сказывании поучений в церкви, – особенно с изъяснением отеческих писаний, в русском переводе, для чего поручить благонадежным лицам составить каталог книг» [13]. Самим священнослужителям владыка предложил пройти испытания, которые проведут благочинные, на знание «предметов, относящихся до их должностей и, по произведении экзаменов всех поименно священноцерковнослужителей их ведомств, непосредственно после сего представить мне списки – с отметкою кто как знает свои правила» [14].

Подводя итоги, нужно отметить, что стремление святителя Феофана заниматься духовным просвещением тамбовской паствы реализовалось в создании сети церковных школ и открытии благочиннических библиотек. Но надо заметить, что открытие церковных школ не всегда находило поддержку среди крестьян. Школы чаще всего размещались в домах священнослужителей и терпели нужду во всем необходимом для учебы. Причина такого состояния школ заключалась в том, что изначально не были определены источники финансирования школ, а больше полагались на инициативу настоятелей храмов и жертвы на школьное дело крестьян.

Священник Димитрий Пимкин

[1] Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). М., 2003. С. 120.

[2] Правила относительно сельских приходско-церковных училищ // ТЕВ. 1862. № 4. С. 52–53.

[3] Там же. С. 54.

[4] Ключарев А.С. Преосвященный Феофан Затворник и его пастырская деятельность (1815–1894). Казань, 1904. С. 63.

[5] ТЕВ. 1862. № 43. С. 117.

[6] ТЕВ. 1862. № 36. С. 75.

[7] ТЕВ. 1861. № 27. С. 6.

[8] О школах в г. Моршанске // ТЕВ. 1863. № 3. С. 34.

[9] Описание состояния приходских училищ // ТЕВ. 1863. № 4. С. 96.

[10] Там же. С. 97.

[11] Свирин А. Н. Об учреждении благочиннических библиотек в период правления

свт. Феофана на Тамбовской кафедре // Феофановские чтения. 2012. Вып. VI. С. 230.

[12] ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1751. Л. 158.

[13] ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1672. Л. 70.

[14] ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1673. Л. 47, 51.